

рируют два вида диких быков: первобытный бык, настоящий тур (*Bos primigenius* Војан.), от которого произошел домашний бык (ближайшим потомком тура считают серого украинского быка), и зубр (*Bison bonasus* L.). На Украине еще недавно крупных быков называли местами турами („погнав турів“, „напувати турів“ — вблизи Умани). Это название для домашнего быка сохранилось и в западных областях Украины — на Галичине. Название „зубр“ в наших источниках, повидимому, не встречается, и зубра от тура как будто не отличали. Об этом свидетельствует следующий факт. Когда византийский наследник престола Андронак Комнин приехал в 1154 г. к галицкому князю Ярославу Осмомыслу, то Ярослав вместе с великим князем киевским и другими князьями устроили для своего гостя охоту „на туров“, как читаем в летописи. В то же время византийский историк по этому поводу писал, что Андронак убивал на Руси „зумпров“ — зверей многочисленных в названной стране и размерами больших, чем медведь и леопард. Настоящие туры в Киевской Руси исчезли рано, а их название было перенесено на зубров, которые вывелись, повидимому, лишь в начале XVII в.

По одному разу в Слове названы лисица, горноста́й, бобр, белка и пардус — но каждое животное представлено с характерными для него признаками. „Лисици брешуть на чръленья щиты“, — читаем в описании начала похода. На Украине в степях, где еще много лисиц, например около Аскания Нова Запорожской области, их лай (укр. „брехання“) на проезжих и теперь еще приходится иногда слышать. Горноста́й (*Mustela erminea* L.) на нашем юге чаще всего живет в пойме реки, в кустарнике, а где его нет — в тростнике. Эта особенность зверька тонко подмечена в Слове: „Игорь князь поскочи горностаемъ къ тростию“. Бобр (*Castor fiber* L.) в XII в. был широко распространен на Руси. Его мех дорого ценился и шел на обшивку рукавов и на воротники. В Слове, в плаче Ярославны, упомянут „бебрянь рукавъ“. А. Югов, сохранив определение „бебрян“ в переводе, в „Обосновании перевода“, однако, пишет: „Как бы омочив рукав «тигровый» (ибо «бабр — бѣбр» — не бобр, а царственный тигр — и Вл. Даль даже зло издевается над этим смешением). . .“¹ Но переводчику следовало бы учесть, что толстой, как у быка, покрытой жесткой шерстью тигровой шкурой никто не вздумал бы обшивать рукава женской одежды, да еще в стране, славившейся обилием бобров. Что же касается „бабра — бѣбра“, то этими словами называют курды и туркмены тигра, русские охотники — тигра и леопарда, но не в Киевской Руси в XII в., а в Восточной Сибири в XIX в.² Непонятно, почему А. Югов стал искать корень слова „бебрян“ так далеко от истины. Ведь „бѣбр“ и „бобр“ на древнерусском языке синонимы. Это название созвучно санскритскому *babru*, белорусскому бабер, литовскому *babru*, *bebris*, а также большинству названий этого зверя на древних и современных языках Европы и передней Азии.

¹ Слово о полку Игореве. 1915, стр. 163.

² А. Черкасов. Записи охотника Восточной Сибири. 1883.